

1001 ночь.

Сказка о Джаллиаде и Шимасе

[Сказка о Джаллиаде и Шимасе, ночи 899-904](#)

[Сказка о Джаллиаде и Шимасе, ночи 905-910](#)

[Сказка о Джаллиаде и Шимасе, ночи 911-915](#)

[Сказка о Джаллиаде и Шимасе, ночи 916-920](#)

[Сказка о Джаллиаде и Шимасе, ночи 921-925](#)

[Сказка о Джаллиаде и Шимасе, ночи 926-930](#)

Девятьсот двадцать первая ночь

Когда же настала девятьсот двадцать первая ночь, она сказала: "Дошло до меня, о счастливый царь, что везирь Шимас сказал царю: "И они достигнут того, чего хотят, – твоей гибели, – и будешь ты подобен волку с лисицами".

"А как это было?" – спросил царь. И Шимас сказал: "Говорят, что несколько лисиц вышли однажды поискать какой-нибудь еды, и когда они бродили, ища ее, они вдруг нашли мертвого верблюда, И они сказали себе: "Мы нашли то, чем можем прожить долгое время, но мы боимся, что одни из нас станут угнетать других, и сильный обратит свою силу против слабого, и слабые погибнут. Нам следует найти судью, который будет творить суд между нами и назначать нам долю, тогда не будет у сильного власти против слабого".

И когда они совещались об этом, вдруг подошел к ним волк, и лисицы сказали друг другу: "Если это соответствует вашему мнению, – назначьте волка судьей между нами, ибо он сильнее всех, и его отец был раньше над нами султаном. Мы просим Аллаха, чтобы волк был с нами справедлив".

И затем они отправились к волку, и рассказали ему о своем намерении, и сказали: "Мы поставили тебя судьей над нами, чтобы ты давал каждому из нас ежедневно его пропитание, по мере потребности, и чтобы сильный из нас не угнетал слабого и мы друг друга не погубили". И волк дал свое согласие, и взялся исполнять их дела, и наделил их в этот день вдоволь. А когда настал следующий день, волк сказал себе: "Если я разделю этого верблюда между этими слабосильными, мне не останется ничего, кроме той части, которую они мне назначили, а если я съем его один, они не смогут причинить мне вреда: они ведь сами – добыча для меня и для моих домочадцев. Кто помешает мне взять все себе? Может быть, Аллах предоставит мне этого верблюда без благодеяния с их стороны. Лучше всего, чтобы его присвоил себе я, а се эти лисицы; с этого времени я не буду давать им ничего".

А утром лисицы, по обычаю, пришли к волку просить пищи и сказали: "О Абу-Сирхан [648], дай нам наше пропитание на сегодняшний день". И волк ответил им: "Не осталось у меня ничего, чтобы дать вам", И лисицы ушли от него в наихудшем состоянии. И потом они сказали: "Поистине, Аллах вверг нас в великую заботу из-за этого скверного обманщика, который не опасается Аллаха и не боится его, а у нас нет ни силы, ни мощи".

А затем одни из них сказали другим: "Его побудила на это крайность голода: дайте ему сегодня есть, пусть он насытится, а завтра мы пойдем к нему". И наутро лисицы отправились к нему и сказали: "О Абу-Сирхан, мы поставили тебя над нами, чтобы ты давал каждому из нас пищу и защищал слабого от сильного, и когда пища кончится, старался бы найти нам другую, и мы постоянно были бы под твоей защитой и покровительством. Нас поразила голод, и мы два дня не ели, дай же нам наше пропитание, и ты будешь свободен от ответственности за все то, чем ты распорядился сверх этого".

И волк не дал им никакого ответа, а, напротив, стал еще более жестоким, и лисицы сказали ему то же самое еще раз, но он не отступился. И тогда лисицы сказали друг другу: "Нет у нас иной хитрости, кроме как отправиться ко льву. Мы падем перед ним и предоставим верблюда ему, и если он пожалует нам что-нибудь, это будет от него милостью, а если нет, то он имеет на него больше прав, чем этот скверный".

И они отправились ко льву и рассказали ему, что случилось у них с волком, и затем сказали: "Мы – твои рабы, и мы пришли к тебе, прося защиты, чтобы ты освободил нас от этого волка, и мы станем тебе рабами". И когда лев услышал слова лисиц, его охватила ярость, и он взревновал за Аллаха великого и пошел с ними к волку. И волк, увидя, что приближается лев, попытался убежать от него, но лев помчался за ним и, схватив его, разорвал на куски и отдал лисицам их добычу.

Из этого мы узнали, что не следует никому из царей пренебрегать делами своих подданных. Прими же мой совет и сочти правдой слова, которые я тебе сказал. Знай, что твой отец перед своей кончиной заповедал тебе принимать добрый совет, и вот последнее мое слово тебе, и конец".

"Я послушаюсь тебя, – сказал царь, – и завтра же, если захочет Аллах, я к ним выйду". И Шимас вышел от царя и рассказал людям, что тот принял его совет и обещал завтра к ним выйти. И когда жена царя услышала эти слова, переданные от Шимаса, и убедилась, что царь обязательно выйдет к подданным, она быстро подошла к царю и сказала: "Как удивляюсь я твоей покорности и повиновению врагам! Разве ты не знаешь, что эти везири твои рабы? Зачем же ты поднял их на столь великую высоту и позволил им думать, что это они дали тебе власть и возвысили и что это они дали тебе подарки, хотя они не могут причинить тебе ни малейшего ущерба? Ты вправе не смиряться перед ними – это они обязаны смиряться перед тобой и исполнять твои приказания; как же это ты испытываешь перед ними столь великий страх? Ведь говорится: "Если у тебя сердце не как железо, ты не годишься быть царем". А утих людей обманула твоя кротость, и они осмелели против тебя и отбросили повиновение тебе, хотя они должны быть принуждены к повиновению и вынуждены подчиниться тебе. Если ты поспешишь принять их слова и оставить их в их положении и исполнишь малейшую их нужду против твоего желания, они станут тебе докучать и позарятся на тебя, и сделается это обычаем. Если же ты хочешь меня послушаться, – не возвышай никого из них в сане и не принимай ничьих слов. Не возбуждай в них охоты быть с тобой дерзким, ибо ты станешь подобен пастуху и вору".

"А как это было?" – спросил царь. И она сказала: "Говорят, что был один человек, который пас в степи скот и стерег его во время пастбы. И однажды ночью пришел к нему вор, желая украсть его скотину, и увидел, что пастух стережет ее – не спит по ночам и не отвлекается днем, и этот вор всю ночь старался, но не мог ничего взять. И когда хитрости ему изменили, он пошел в пустыню и, поймав льва, содрал с него шкуру и набил ее соломой, а затем он принес этого льва и поставил его в степи на высоком месте, чтобы пастух мог его увидеть и как следует рассмотреть. И затем вор пришел к пастуху и сказал ему: "Лев послал меня к тебе и требует свой ужин из этих овец". И пастух спросил его: "А где лев?"

И вор сказал: "Подними глаза – вон он стоит".

И пастух поднял голову и увидел изображение льва, и, увидев его, он подумал, что это настоящий лев, и испугался великим испугом..."

И Шахразаду застигло утро, и она прекратила дозволенные речи.

Девятьсот двадцать вторая ночь

Когда же настала девятьсот двадцать вторая ночь, она сказала: "Дошло до меня, о счастливый царь, что пастух, увидев изображение льва,

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

подумал, что это настоящий лев, и испугался великим испугом. И его охватил страх, и он сказал вору: "О брат мой, возьми что хочешь, – нет у меня послушания".

И вор взял овец, сколько ему было нужно, и еще больше захотел обмануть пастуха из-за его сильного страха. И через маленькие промежутки он стал приходить к нему и пугать его, говоря: "Льву нужно то-то и то-то, и он намеревается сделать то-то". И затем брал овец вдоволь, и вор до тех пор вел себя с пастухом таким образом, пока не сгубил большую часть овец.

И я сказала тебе эти слова, о царь, лишь для того, чтобы этих вельмож твоего царства не обманывала твоя кротость и мягкое обхождение и они бы не зарились на тебя. Здравое суждение говорит, что смерть к ним ближе, чем то, что они хотят с тобой сделать.

И царь принял ее слова и сказал ей: "Я принимаю от тебя этот совет и не стану повиноваться их указаниям и не выйду к ним".

И когда наступило утро, собрались везири и вельможи царства и знатные люди (а каждый из них принес с собой оружие) и отправились к дому царя, чтобы напасть на него и убить его, и облачить властью другого, и, придя к дому царя, они попросили привратника открыть им двери, но тот не открыл им. И они послали принести огня, чтобы сжечь им двери и потом войти. И привратник услышал их слова, и быстро пошел, и осведомил царя, что люди собрались у дверей, и сказал: "Они просили меня открыть им, но я отказался, и тогда они послали принести огня, чтобы поджечь двери и войти к тебе и убить тебя. Что же ты мне прикажешь?" И царь сказал про себя: "Я ввергнут в величайшую гибель". И послал за той женщиной, и когда она явилась, сказал ей: "Шимас не рассказывал мне ничего такого, что бы не оказалось истиной. Вот пришли избранные и простые люди и хотят убить меня и убить вас, и когда привратник им не открыл, они послали принести огня, чтобы поджечь дом, когда мы в нем. Что ты нам посоветуешь?" – "С тобой не будет вреда, – сказала женщина, – и пусть не ужасает тебя это дело. Теперь время, когда глупцы восстают против своих царей". – "Но что же ты посоветуешь мне сделать и какова хитрость в этом деле?" – спросил царь. И женщина сказала: "По моему мнению, тебе следует повязать голову повязкой и представиться больным, а потом пошли за везирем Шимасом, и он явится к тебе и увидит, в каком ты состоянии. И когда он явится, скажи ему: "Я хотел выйти к людям в сегодняшний день, но мне помешала болезнь. Выйди к людям и расскажи им, что со мной, и скажи им также, что завтра я к ним выйду и буду исполнять их нужды и рассматривать их обстоятельства, чтобы они успокоились и не гневались". А завтра утром призови десять человек из рабов твоего отца, людей силы и мощи, с которыми ты бы за себя не боялся, и пусть они будут послушны твоему слову и покорны твоему повелению, и скрывают твои тайны, и сохраняют к тебе дружбу. Поставь их подле себя и вели им не давать никому к тебе войти, иначе как одному за одним. И когда кто-нибудь войдет, скажи: "Возьмите его и убейте!" И когда они сговорятся с тобой об этом, вели завтра поставить твой престол в диване и открой двери. Когда люди увидят, что ты открыл двери, их душа успокоится, и они придут к тебе со здоровым сердцем и попросят позволения войти. И позволь им входить одному за одним, как я тебе сказала, и сделай с ними что захочешь. Но тебе следует начать с убийства первым из них – Шимаса, начальника, ибо он везирь величайший и обладатель власти. Убей его сначала, а затем убивай остальных, одного за одним, и не оставляя тех, о ком знаешь, что они нарушат обещание тебе, а также тех, чьей ярости ты боишься. Если ты это сделаешь, у них не останется против тебя силы, и ты избавишься от них полным избавлением, и твоя власть будет безраздельна, и будешь ты делать что хочешь. И знай, что нет для тебя хитрости полезнее, чем эта хитрость".

"Это твое суждение верно, – сказал царь, – и твое приказание правильно. Я непременно сделаю так, как ты сказала". И он приказал принести повязку и, повязав ею голову, притворился больным, и послал за Шимасом. И когда тот предстал перед ним, сказал ему: "О Шимас, ты знаешь, что я тебя люблю и подчиняюсь твоему суждению, и ты мне словно брат и отец, прежде всех других. Ты знаешь, что я принимаю все, что ты мне приказываешь, и ты приказывал мне выйти к подданным и принимать и судить их, и я убедился, что это твой искренний совет нам, и хотел выйти к ним вчера, но случилось со мной эта болезнь, и я не могу сидеть. До меня дошло, что жители царства недовольны тем, что я не выхожу к ним, и решили совершить со мной дело злое и неподобающее. Они не знают, как я болен. Выйди же к ним, осведоми их о моем состоянии и о том, что со мной, и извинись перед ними. Я последую тому, что они говорят, и сделаю так, как им любо. Исправь это дело и поручись им за меня в этом, а ты ведь советник мой и моего отца, прежде меня, и у тебя в обычае исправлять дела между людьми. Если захочет Аллах великий, я завтра выйду к ним, и, может быть, моя болезнь пройдет этой ночью по благодати моего доброго намерения и потому, что я задумал людям добро в глубине души".

И Шимас пал ниц перед Аллахом, и призвал на царя благо, и поцеловал ему руку, и обрадовался, и вышел к людям, и рассказал им о том, что услышал от царя.

Он удержал их от того, что они хотели сделать, и осведомил их об извинениях царя и причине его отказа выйти и рассказал им, что царь обещал выйти к ним завтра и что он сделает так, как им любо, и тогда люди ушли в свои жилища..."

И Шахразаду застигло утро, и она прекратила дозволенные речи.

Девятьсот двадцать третья ночь

Когда же настала девятьсот двадцать третья ночь, она сказала: "Дошло до меня, о счастливый царь, что Шимас вышел к вельможам и сказал им: "Завтра царь к вам выйдет и сделает так, как вам любо". И люди ушли в свои жилища, и вот то, что было с ними.

Что же касается царя, то он послал за десятью рабами-великанами, которых выбрал из великанов своего отца (а это были люди с твердой решимостью и сильной яростью), и сказал им: "Вы знаете, какое было вам от моего отца уважение, как он возвышал ваш сан и вам благодетельствовал, оказывая вам милость и почет. Я поставлю вас, после него, на ступень более высокую, чем прежняя, и осведомлю вас о причине этого, и вы от меня под охраной Аллаха, но я задам вам один вопрос: будете ли вы послушны моему приказу и станете ли скрывать мою тайну от всех людей? Вам будет от меня милость большая, чем вы хотите, если вы исполните мое приказание".

И все десять ответили ему словами, одновременно исходящими из уст, и сказали: "Все, что ты нам прикажешь, о господин наш, мы сделаем и не выйдем из того, что ты нам укажешь, – ты господин наших дел". – "Да благодетельствует вас Аллах! – ответил царь. – А теперь я вас осведомлю, почему я вас выбрал, чтобы оказать вам еще больший почет. Вы знаете, какое уважение мой отец оказывал жителям своего царства и какие он взял с них обеты для меня; и они подтвердили, что не станут нарушать обет мне и перечить моему приказанию, а вы видели, что было вчера, когда они все собрались вокруг меня и хотели меня убить. Я хочу сделать с ними одно дело. Я увидел, что было из-за них вчера, и решил, что не удержит их от подобного этому ничто, кроме наказания. Мне неизбежно придется поручить вам тайком убить тех, кого я вам укажу, чтобы отвратить зло и беду от моей страны убийством вельмож и начальников из числа ее жителей. А способ к этому вот какой: я сяду завтра на этот престол, в этой комнате, и пусть они входят ко мне, один за одним, и велю им входить в одну дверь и выходить в другую дверь. А вы, все десять, стойте передо мной и внимайте моему знаку, и всякий раз, как кто-нибудь войдет, хватайте его, входите с ним в эту комнату, убивайте его и прячьте его тело". – "Внимание твоим словам и повиновение твоему приказу!" – сказали рабы. И тогда царь оказал им милость, и отпустил их, и проспал ночь, а наутро он позвал их и приказал поставить престол, и затем он надел царственные одежды и, взяв в руку книгу суда, приказал открыть двери. И двери открыли, и царь поставил тех десятих рабов перед собой, и глашатай возгласил: Всякий, у кого есть тяжба, пусть является на ковер царя!"

И пришли везири, военачальники и царедворцы, и всякий встал сообразно своей степени. И затем царь велел людям входить одному за одним, и везирь Шимас вошел первый, как подобает великому везиру, и он пошел и остановился перед царем, и не успел он опомниться, как десять рабов окружили его и схватили и, уведя в ту комнату, убили. И затем рабы принялись за остальных везирей, а потом за ученых, а потом за праведников и стали убивать одного за одним, пока не покончили со всеми. А потом царь призвал палачей и велел им положить меч на тех, кто остался из людей доблестных и ярых, и палачи не оставили в живых никого, в ком видели мужество, и оставили только низких людей и людское отребье, и затем их прогнали, и все они пошли к своим домочадцам. И после этого царь остался наедине с наслаждениями, и отдал свою душу страстям, и стал угнетать, притеснять и обижать так, что опередил злых людей, бывших прежде него.

А в земле этого царя были рудники с золотом, серебром, яхонтами и драгоценными камнями. И все цари соседних земель завидовали, что у него такое царство, и ожидали для него беды. И один из царей сказал себе: "Я получу то, что желаю, и возьму царство из рук этого глупого юноши, вследствие того, что он убил вельмож своего царства, самых доблестных и храбрых людей, бывших в его земле. Сейчас

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

самое время воспользоваться случаем и вырвать то, что у него в руках, ибо он мал и нет у него знания войны. Он не имеет верного мнения, и не осталось у него никого, кто бы направил и поддержал его. Сегодня я открою к нему двери зла, а именно: напишу ему письмо, проявлю презрение и выберу его за то, что случилось, и Посмотрю, каков будет его ответ".

И этот царь написал ему письмо такого содержания: "Во имя Аллаха милостивого, милосердного! А затем: дошло до меня то, что ты сделал с твоими везирями, учеными и властителями и в какую беду ты себя ввергнул, так что не осталось у тебя мощи и силы, чтобы защититься от тех, кто на тебя нападает, ибо ты перешел меру и внес в царство порчу. Аллах дал мне над тобой победу и позволил мне тебя одолеть. Выслушай же мои слова и послушайся моего приказания. Построй для меня неприступный дворец посреди моря, а если не можешь сделать этого, уходи из твоей страны и спасай твою душу. Я посылаю к тебе из дальней Индии двенадцать отрядов, в каждом отряде двенадцать тысяч бойцов, и они войдут в твою страну, разграбят твои богатства, убьют твоих мужчин и уведут в плен твой гарем. И начальником над ними я сделаю Бади, моего везиря, и прикажу ему, чтобы он неотступно осаждал твою землю, пока не возьмет ее. Я приказал слуге, к тебе посылаемому, не оставаться у тебя больше трех дней, и если ты исполнишь мой приказ, то спасешься, а если нет – я пошлю к тебе тех, о ком сказал".

И затем он запечатал письмо и отдал его гонцу, и тот шел, пока не достиг города того царя, и, войдя к царю, отдал ему письмо, и когда царь прочитал письмо, его спина ослабла, грудь у него стеснилась, и дело стало для него смутным, и убедился он в своей гибели и не находил никого, чтобы спросить совета или позвать на помощь, и никого, кто бы поддержал его. И он поднялся и вошел к своей жене, изменившись в лице. И жена его спросила: "Что с тобой, о царь?" И царь сказал: "Я не царь сегодня, а раб царя".

И затем он развернул письмо и прочитал его своей жене. И, узнав его содержание, она принялась плакать и рыдать и разорвала на себе одежды. "Есть ли у тебя какойнибудь план, или хитрость в этом трудном деле?" спросил ее царь. И она сказала: "Какая же может быть у женщин хитрость в войнах? Нет у женщин силы, и нет у них мнения. Сила, мнение и хитрость только у мужчин в делах, подобных этому". И когда услышал от нее царь эти слова, его охватило величайшее раскаяние, печаль и огорчение о том, что он допустил крайность со своими приближенными и вельможами своего царства..."

И Шахразаду застигло утро, и она прекратила дозволенные речи.

Девятьсот двадцать четвертая ночь

Когда же настала девятьсот двадцать четвертая ночь, она сказала: "Дошло до меня, о счастливый царь, что когда царь услышал от своей жены эти слова, его охватило раскаяние и печаль из-за того, что он допустил крайность, убив своих везирей и знатных подданных, и ему захотелось умереть раньше, чем исполнится это ужасное известие. И затем он сказал своим женам: "Мне выпало от вас то же, что выпало рябчику от черепах". И жены его спросили: "А как это было?"

И царь сказал: "Говорят, что на одном острове были черепахи и были на этом острове деревья, плоды и реки. И случилось, что однажды рябчик пролетал мимо этого острова, и поразила его жара и усталость. И когда это его измучило, он опустился на том острове, где были черепахи, и, увидев черепах, решил искать у них приюта и остановился подле них. А эти черепахи паслись на краю острова и затем возвращались обратно. И, вернувшись после поисков добычи на свое место, они увидели там рябчика. И он им понравился, и Аллах украсил его в их глазах; и черепахи прославили творца, и полюбили рябчика сильной любовью, и обрадовались ему. И затем они сказали друг другу: "Нет сомнения, что это одна из прекраснейших птиц". И все они стали ласкать рябчика и искали его близости. И когда рябчик увидел их крайнюю любовь, он почувствовал к ним склонность и подружился с ними, и он летал куда хотел и к вечеру возвращался к ним на ночлег, а когда наступало утро, снова улетал куда хотел.

И это стало у него обычаем, и он провел так некоторое время, и черепахи почувствовали, что его отлучки повергают их в тоску, и поняли, что они видят его только ночью, а наутро он поспешно улетает, не дав им опомниться, несмотря на их сильную любовь к нему. И черепахи сказали друг другу: "Мы полюбили этого рябчика, и он стал нашим другом, и у нас нет сил с ним разлучаться. Какую же нам придумать хитрость, чтобы он оставался с нами постоянно – ведь когда он улетает, то исчезает от нас на весь день, и мы видим его только ночью?"

И одна черепаха дала другим совет и сказала: "Будьте покойны, о сестрицы, я сделаю так, что он не будет нас покидать ни на мгновение ока". И другие черепахи сказали ей: "Если ты это сделаешь, мы все станем тебе рабами". И когда рябчик вернулся с прогулки и сел среди черепах, та хитрая черепаха подошла к нему, пожелала ему блага и, поздравив его с благополучием, сказала: "О господин, знай, что Аллах наделил тебя нашей любовью, а также вложил тебе в сердце любовь к нам, и ты стал нам в этом пустынном месте другом. А самое лучшее время для любящих, когда они вместе, и величайшее бедствие – в разлуке и отдалении. Ты же оставляешь нас на восходе зари и возвращаешься к нам только на закате, и охватывает нас великая тоска, Это очень тяготит нас, и мы в великом волнении по этой причине".

"Да, – молвил рябчик, – у меня к вам большая любовь и великое влечение, еще больше чем у вас ко мне, и расставаться с вами мне не легко, но нет в моих руках против этого хитрости, ибо я – птица с крыльями, и невозможно мне оставаться с вами вечно, так как это не по моему естеству птица с крыльями остается да месте лишь ночью, чтобы спать, а когда наступает утро, она улетает и парит в тех местах, где ей нравится".

"Ты прав, – отвечала ему черепаха, – но обладателю крыльев в большинстве случаев нет покоя, ибо ему не достается из благ и четверти того, что ему выпадает из затруднений, а предел желаний любой твари это благоденствие и отдых. Аллах создал между тобой и нами любовь и дружбу, и мы боимся, что тебя поймает ктонибудь из твоих врагов, и ты погибнешь, и мы будем лишены вида твоего лица".

И рябчик в ответ ей сказал: "Ты права, но какой у тебя план и какова хитрость в моем деле?" И черепаха молвила: "Мой план таков, чтобы ты выщипал свои крылья, которые ускоряют твой полет, и сидел бы подле нас, отдыхая, и ел бы нашу пищу и пил наш напиток, в этой обширной местности, где много деревьев и спелых плодов. И мы будем пребывать с тобой в этом плодородном месте, и каждый из нас будет наслаждаться друг другом".

И рябчик склонился к словам черепахи и пожелал для себя отдыха. Он выщипал себе перья, одно за одним, как сказала черепаха и слова которой он одобрил, и пребывал подле них, живя с ними, и удовлетворился малой усладой и проходящей радостью. И когда так было, вдруг проходила мимо них ласка, и она заметила глазом рябчика и, всмотревшись в него, увидела, что у него обрезаны крылья и он не может подняться. И, увидев его в таком состоянии, ласка обрадовалась сильной радостью и сказала про себя: "У этого рябчика жирное мясо и мало перьев". А затем ласка подошла к рябчику и схватила его. И рябчик закричал и стал просить помощи от черепах, но черепахи не помогли ему, а напротив, удалились и втянулись под щиток, увидев, что ласка крепко держит рябчика. И когда они увидели, что ласка его мучает, их задушил плач. И рябчик спросил их: "Есть ли у вас что-нибудь, кроме плача?" И черепахи сказали: "Брат наш, нет у нас ни сил, ни возможности, ни хитрости в деле с лаской". И тут рябчик опечалился, и пресек надежду на свою жизнь и сказал им: "Нет да вас греха, грех лишь на мне, раз я вас послушался и выщипал свои крылья, на которых я летаю, я заслуживаю гибели за свое повиновение вам и ни в чем вас не упрекаю".

И я теперь тоже не упрекаю вас, о женщины, а напротив, упрекаю свою душу и хочу проучить ее за то, что она не вспомнила, что вы – причина греха, который случился с отцом нашим Адамом, и из-за которого он вышел из рая, и забыла, что вы – корень всякого зла. И я послушался вас, по своему неразумению, ошибочности своего суждения и дурной предусмотрительности, и убил своих везирей и судей своего царства, которые были мне искренними советчиками во всех делах, и в них была моя слава и сила во всяком деле, меня заботившем. Теперь я не найду взамен им никого и не вижу, кто станет на их место, и ввергнут я в гибель великую..."

И Шахразаду застигло утро, и она прекратила дозволенные речи.

Девятьсот двадцать пятая ночь

Когда же настала девятьсот двадцать пятая ночь, она сказала: "Дошло до меня, о счастливый царь, что царь упрекал себя и говорил: "Это я

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

послушался вас, по своему неразумению, и убил моих везирей, и не найду я взамен им никого, кто станет на их место, и если Аллах не пошлет мне кого–нибудь, кто обладает здравым суждением и кто укажет мне, в чем мое спасение, я буду ввергнут в гибель великую".

И затем он поднялся и вошел в опочивальню, после того как оплакал везирей и мудрецов, и сказал: "О, если бы эти львы были со мной теперь хотя бы на один час, чтобы я мог попросить у них прощения, и взглянуть на них и посоветоваться с ними в моем деле и в том, что случилось со мной после них!" И он был погружен в море забот весь день, и не ел, и не пил, а когда опустилась ночь, он поднялся, переменял платье и, надев одежды скверные, перерядился и пошел бродить по городу, надеясь, что, может быть, он услышит от кого–нибудь слово, которое его успокоит. И когда он ходил по улицам, он вдруг увидел двух мальчиков, которые в уединении сидели возле стены. И они были одинаковы по возрасту – жизни каждого прошло двенадцать лет. И царь услышал, что они говорят между собой, и подошел к ним, чтобы услышать их слова и понять их, и услышал, что один из них говорит другому: "Послушай, о брат мой, что рассказывал мой отец вчера вечером о том, что произошло с его посевом, который высох незрелым из–за отсутствия дождя и по причине великой беды, случившейся в этом городе". И другой бросил: "А ты знаешь, в чем причина этой беды?" – "Нет, – отвечал первый, – и если ты ее знаешь – скажи мне". И второй мальчик в ответ сказал: "Да, я знаю это и расскажу тебе. Зная, что один из друзей моего отца говорил, что наш царь убил своих везирей и вельмож своего царства не за грех, ими совершенный, но из–за любви своей к женщинам и склонности к ним, и что везири удерживали его от этого, но он не воздержался и велел их убить из покорности своим женам, и он убил также Шимаса, моего отца, своего везира и везира его отца раньше него, а это был его советник. Но скоро ты увидишь, что сделает с ним Аллах за тот грех, который он совершил с ними, и он отомстит ему за них". – "А что же такое Аллах с ним сделает после их гибели?" – спросил другой мальчик, и сын везира сказал: "Знай, что царь дальней Индии проявил пренебрежение к нашему царю и послал ему письмо, в котором бранит его и требует, чтобы он построил для него дворец посреди моря, а если наш царь этого не сделает, он пошлет к нему двенадцать отрядов (а в каждом отряде будет двенадцать тысяч бойцов) и сделает предводителем этих войск Бади, своего везира, и захватит царство, убьет людей и уведет в плен его самого с его гаремом. И когда пришел посол царя дальней Индии с этим письмом, наш царь отсрочил ответ на три дня, и знай, о брат мой, что тот царь – непокорный притеснитель и обладает силой и великой мощью, и в царстве его много людей, и если наш царь не придумает, как защититься от него, его постигнет гибель. А после гибели нашего царя царь Индии отнимет у нас пропитание, убьет наших мужчин и уведет в плен наших женщин".

И когда царь услышал слова мальчика, его волнение усилилось, и он подошел к детям, говоря в душе. "Поистине, этот мальчик – мудрец, так как он рассказал о вещи, о которой не узнал от меня, ибо письмо, пришедшее от царя дальней Индии, у меня, и тайна – во мне, и никто, кроме меня, не осведомлен об этом деле. Как же узнал о нем этот мальчик? Но я прибегну к его защите и поговорю с ним и буду просить Аллаха, чтобы наше спасение было от него".

И затем царь ласково подошел к мальчику и сказал ему: "О любимое дитя, что это ты говорил про нашего царя, будто он совершил великое злодейство, убив своих везирей и вельмож своего царства? Действительно, он сделал зло себе и своим подданным, и ты был прав в том, что сказал. Но осведоми меня, о мальчик, откуда ты узнал, что царь дальней Индии написал нашему царю письмо и выбранил его в нем и сказал те тяжелые слова, о которых ты упомянул". – "Я узнал, – сказал мальчик, – из слов древних, что не скрыто от Аллаха ничто скрытое, а в людях, потомках Адама, есть духовная способность, которая открывает им скрытые тайны". – "Твоя правда, о дитя мое, – сказал царь, – но есть ли для нашего царя хитрость или план, которыми бы он оттолкнул от себя и своего царства все великие бедствия?" – "Да, – сказал в ответ мальчик. – Если царь пошлет за мной и спросит меня, что ему делать, чтобы отразить от себя врага и спастись от его козней, я расскажу ему о том, в чем будет его спасение, по могуществу Аллаха великого", – "А кто осведомит царя, чтобы он послал за тобой и позвал тебя?" – спросил царь. И мальчик в ответ сказал: "Я слышал про него, что он ищет людей опытных, со здравым суждением. Если он пошлет за мной, я пойду к нему и скажу ему нечто, в чем будет для него польза и защита от бедствий. Но если он будет медлить в этом трудном деле и отвлечется увеселениями со своими женами, и я сам осведомлю его, в чем его спасение, и пойду к нему по своей охоте, он прикажет убить меня, как тех везирей. И то, что я буду знать, окажется причиной моей гибели, и люди станут меня презирать и сочтут малым мой разум, и окажусь я в числе тех, о ком сказал сказавший: "У кого учености больше, чем разума, тот ученый погибнет по своему неразумению".

И царь, услышав слова мальчика, убедился в его мудрости и стали ему ясны его достоинства, и он уверился, что спасение его и его подданных придет через руки этого мальчика. И он снова заговорил с мальчиком и сказал ему: "Откуда ты и где твой дом?" И мальчик ответил: "Эта стена ведет к нашему дому". И царь хорошенько запомнил это место, а затем он простился с мальчиком и вернулся в свой дворец, радостный. И, расположившись у себя в доме, он надел свои одежды и приказал подать кушанья и напитки и не допустил к себе женщин, и потом он поел, и попил, благодаря великого Аллаха, и попросил у него спасения, помощи, прощения и отпущения вины за то, что он сделал с учеными своего царства и вельможами и раскаялся перед Аллахом искренним раскаянием, и наложил на себя обязательство поста и многих молитв с обетными приношениями. И затем он позвал одного из своих приближенных слуг и, описав ему место, где был мальчик, велел ему отправиться туда и ласково привести его. И этот раб пошел к мальчику и сказал ему: "Царь зовет тебя ради блага, которое придет к тебе от него, и он задаст тебе вопрос, а потом ты вернешься, во благо, в твоё жилище". И мальчик в ответ спросил: "А какова нужда царя, из–за которой он меня зовет?" И слуга ответил: "Нужда моего владыки, из–за которой он зовет тебя, – Это вопрос и ответ". – "Тысячу раз внимание и тысячу раз повиновение приказу царя", – сказал мальчик. И потом он пошел со слугой и пришел к царю, и, представ перед ним, он пал ниц перед Аллахом и пожелал царю блага, после того как приветствовал его. И царь возвратил ему приветствие и велел ему сесть, и мальчик сел..."

И Шахразаду застигло утро, и она прекратила дозволенные речи.